

представляются малоубедительными, поскольку не учитывают органическую связь творчества Гоголя с традициями отечественной литературы и характерную для писателя-моралиста особую приверженность христианским ценностям.

Безусловно, по замечанию исследователя, что гоголевская тройка возникает не на пустом месте, не сразу и не вдруг, она вырастает из широкого контекста культуры, и прежде всего русской, как современной Гоголю, так и предшествующей поры. Нигде в мире нет троечной запряжки, это — русское изобретение.

Легендарная русская тройка вошла в память культуры как общепринятый национальный символ, воспетый поэтами и художниками как олицетворение неизведанных российских просторов, удалы и широты русского характера. Еще до написания «Мертвых душ» писатель ввел мотив тройки в финал «Записок сумасшедшего» (1834). К этому времени образ тройки уже стал национальным символом, но Гоголь возвысил и завершил его.

Гоголевская тройка имеет тем не менее свои истоки. У церковного иерарха, талантливый проповедник Стефана Яворского (1658-1722), сподвижника Петра Великого Русь предстает в образе колесницы в двух его проповедях, посвященных триумфальным победам Петра над шведами. Метафора же «колесница — Россия» является собственным изобретением Стефана Яворского как результат его работы с текстом в игровой поэтике барокко.

По мнению Л.И. Сазоновой, когда Гоголь писал свою птицу-тройку, он скорее всего знал проповеди Стефана Яворского. Примечательно, по мнению Л.И. Сазоновой, что внутренне сложно устроенный гоголевский образ птицы-тройки благодаря своей глубинной символике открывал возможности для различных, подчас противоположных, интерпретаций (280).

Впечатляющий образ птицы-тройки с символическим пророчеством о России прочно внедрился в культурное сознание русского общества, оказался окружен ореолом идеологических коннотаций и стал столь значим, что Ф.М. Достоевский счел уместным включить его в свой роман «Братья Карамазовы» (1880) (286).

Заклучая, исследователь отмечает, что «гоголевский образ Руси птицы-тройки полигенетичен, он отмечен неизмеримой глубиной историко-культурной памяти, сплавившей в едином синтезе откровение библейского пророка, государственно-имперский пафос проповедника и поэта, панегирически-одический стиль, видение как прием и лиризм «народных» песен с их образом ямщицкой тройки — таковы качества, сделавшие заключительный апофеоз столь впечатляющим, а созданный Гоголем образ — национальной мифологемой» (286).

Т. В. Яблочкина, А. Г. Дурцева, г. Тюмень

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАТЕРНАЛИЗМ В РОССИИ

Государственный патернализм — это категория, которую принято связывать с командной экономикой. Действительно, государственный патернализм в командной экономике одновременно причина и следствие мягкого бюджетного ограничения государственных предприятий, так как в плановой экономике выживание предприятия и его развитие слабо связаны с его финансовым положением, его рентабельностью. В этом плане государство выступает в качестве богатой и безотказной страховой компании, готовой компенсировать чуть ли не любые потери предприятий, избавляя их от необходимости бороться за свое существование.

Вместе с тем патернализм государства в командной экономике — это и система жесткого государственного регулирования деятельности экономических агентов, где государство устанавливает им всевозможные ограничения и лимиты. Так, вся деятельность предприятий регу-

лировалась государственным планом, определяющим структуру производства, поставщиков ресурсов, потребителей продукции, а также цены ресурсов и реализуемой продукции. Задания государственного плана имели директивный (обязательный) характер и не могли меняться предприятиями, но, в свою очередь, они подкреплялись фондами, то есть лимитами на необходимые для производства материально-техническими ресурсами, что полностью обеспечивало экономическую безопасность субъектов, снимало с них всякую материальную ответственность за свою деятельность (если последняя осуществлялась в соответствии с поставленными планом задачами).

Государство сопровождало отеческой заботой хозяйственные субъекты не только на стадии распределения и обмена (ресурсов и продуктов), но и организацию их взаимодействия друг с другом, курируя заключение и исполнение договорных отношений между хозяйствующими субъектами. Это была, по сути, карточная система распределения ресурсов, имевшая различные категории снабжения, льготы и ограничения в соответствии с социальным весом отдельных звеньев экономической деятельности.

В стремлении освободиться от «удушающей» заботы государства в переходный период, осуществлявшийся в России по варианту «шоковой терапии», государственный патернализм, в первую очередь, снижался методами, напрямую способствующими становлению коммерческой самостоятельности хозяйствующих субъектов и, казалось, не затрагивающими социальную сферу.

Во-первых, был снят административный контроль над ценами и производством, а поскольку цены служили прежде всего средством покрытия и учета затрат (такое ценообразование называют затратным), затраты составляли до 85% уровня цены, а спрос не влиял на уровень цен, то такая свобода привела к неоднозначным последствиям. С одной стороны, предприятия сами стали определять, что производить и по каким ценам продавать, а с другой, это привело к резкому скачку цен в переходной экономике. Ведь стабильность цен, как на средства производства, так и на предметы потребления обеспечивалась их установлением Госкомитетом цен при Совете Министров СССР на 5-7 лет в соответствии со сроками основного вида планирования — среднесрочного и внесением их в преискурранты. Отпуск цен (с их последующим ростом в условиях товарного дефицита) и их разбалансированность в частном и оставшемся государственном секторах привели к усилению неэффективности оставшихся под государственной опекой субъектов и ускоренной, чаще всего непродуманной, приватизации.

Во-вторых, была отменена система государственного снабжения предприятий материально-техническими ресурсами, снижено использование квот в регулировании экспорта и импорта. Эта отмена является наиболее оправданным направлением снижения государственного патернализма в экономике, так как административное лимитирование материальных ресурсов заставляло предприятие накапливать запасы «на всякий случай», тем самым усугубляя дефицит и деформируя в целом кругооборот продукции в народном хозяйстве России.

В-третьих, начался активный перевод индивидуальных и коллективных экономических агентов на системы самообеспечения, оставляя в прошлом гарантированную занятость, бесплатные блага из общественных фондов потребления. Это уже выходило за рамки чисто экономических преобразований взаимоотношений государства и субъектов, вторгаясь непосредственно в социальную сферу, в которой прочно сложилась потребность народа в опеке со стороны государства, в гарантиях социальной помощи и защиты, которые он рассматривает как нечто априорное, как обязательную функцию власти.

Снижение патернализма российского государства в социальной сфере происходило на фоне усиления роли государства и расширения его финансовых потребностей в развитых странах мира на протяжении всего двадцатого и начала двадцать первого века. Так, динамика их государственных расходов за последние 120 лет показывают неуклонный рост удельного веса этих расходов в ВВП во всех странах, хотя и в разной степени: в США — в 4 раза,

в Швеции — в 10 раз, в Германии — почти в 5 раз. Разброс темпов роста зависит от выбранной модели социально-экономического развития — либерально-рыночной, как в США, социально-ориентированной рыночной экономики, как в странах ЕС, либо общества всеобщего благоденствия, как в скандинавских странах, где уровень налоговых изъятий и перераспределения доходов достигает двух третей валового продукта.

Интересно, что возросшее вмешательство государства в экономику стран — лидеров и сопутствующий рост расходов госбюджетов никак не ущемили основополагающие функции рынка, так как государство не замещает, а дополняет рынок, сглаживая и предотвращая его провалы, тем самым реализуя реальную заботу о субъектах национальной экономики. При этом государственный патернализм охватывает практически всех членов общества, гарантируя определенный уровень удовлетворения потребностей населения в жилье, услугах здравоохранения, образования и культуры, обеспечении занятости населения.

Следует отметить, что важнейшим направлением деятельности современных государств является обеспечение социального равновесия в обществе. В целом за последние полвека наиболее быстрыми темпами увеличиваются ассигнования на социальное обеспечение и социальное страхование. Они достигают в развитых странах в среднем 75% государственных расходов (пенсии по старости, инвалидности, ветеранам войн, пособие по безработице, продовольственная и иная помощь). Такая форма патернализма не только гармонизирует социальную среду, но и выступает важным фактором экономического роста развитых стран.

На этом фоне весьма негативно смотрится продолжающаяся тенденция снижения государственного патернализма в современной России, свидетельством которой являются:

— реформирование пенсионной системы, предполагающее два главных изменения: введение накопительного элемента в систему обязательного пенсионного обеспечения и допуск частных финансовых институтов к управлению пенсионных накоплений;

— осуществление децентрализации управления здравоохранением благодаря передаче ряда функций органам местного самоуправления;

— внедрение нового механизма финансирования медицинского обслуживания в форме системы медицинского страхования;

— усиление коммерциализации системы охраны здоровья и увеличение объема платных медицинских услуг.

Литература

1. Капканщиков С.Г. Государственное регулирование экономики: учебное пособие. М.: КноРус, 2012. 528 с.
2. Мельников В.В. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие. М.: «Омега — Л», 2012. 335 с.
3. Радыгин Б.Л., Махмудова М.М. Переходная экономика. Тюмень: Изд. Вектор Бук, 2007.